

Торгово-экономическое сотрудничество Саудовской Аравии с Китаем (2010-е годы)

Людмила Николаевна РУДЕНКО,
кандидат экономических наук,
Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12/1, стр. 1),
Центр арабских и исламских исследований –
старший научный сотрудник, E-mail: info@ivran.ru

УДК:339.5(532+510);
ББК:65.428(5Сау+5Кит); P83
DOI: 10.24412/2072-8042-2022-3-38-49

Аннотация

В течение двух последних десятилетий произошли существенные сдвиги в глобальных экономических и геополитических трендах. Одним из проявлений этих изменений стало заметное укрепление позиций Китая на международной арене, что позволило ему выдвинуть в 2013 г. весьма амбициозную инициативу - «Один пояс, один путь» (“the One Belt, One Road Initiative” – BRI), другое её название «Новый шёлковый путь».

Статья посвящена исследованию различных аспектов торгово-экономического сотрудничества Саудовской Аравии с Китаем в рамках новой китайской инициативы. Автор исследует приоритетные сферы экономических связей королевства с КНР, рассматривает наиболее важные проекты, которые были осуществлены в 2010-е годы, как в Саудовской Аравии, так и в Китае. В статье анализируются контракты и соглашения, заключённые между двумя странами, которые реализуются в настоящее время, а также планируются на обозримую перспективу. Важное место при этом занимает изучение заинтересованности королевства в развитии экономического сотрудничества с КНР для решения задач, сформулированных в стратегической программе Saudi Vision 2030, наряду с анализом роли, которую Китай отводит Саудовской Аравии в достижении целей BRI.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Китай, Новый шёлковый путь, торгово-экономическое сотрудничество, итоги, перспективы.

Trade and Economic Cooperation between Saudi Arabia and China (the 2010s)

Ljudmila Nikolaevna RUDENKO,
Candidate of Economic Sciences, the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences
(107031 Moscow, Rozhdestvenka, 12/1, str. 1), the Centre of Arabic and Islamic Studies –
Senior research assistant, E-mail: info@ivran.ru

Abstract

The past two decades have seen significant shifts in global economic and geopolitical trends. One manifestation of these changes was the noticeable strengthening of China's role in the international arena, which allowed the country to launch in 2013 a very ambitious initiative "One Belt, One Road – BRI", also known as "The New Silk Road".

The article deals with various aspects of trade and economic cooperation between Saudi Arabia and China within the framework of the new Chinese initiative. The author examines the priority areas of the kingdom's economic relations with China, considers the most important projects that were implemented in the 2010s, both in Saudi Arabia and China. The article analyzes the contracts and agreements concluded between the two countries, which are currently being implemented as well as those planned for the foreseeable future. Besides, special attention is paid to the kingdom's interest in enhancing economic cooperation with China to meet the targets of Saudi Vision 2030, a strategic plan, and the role that China assigns to Saudi Arabia in achieving the goals of the BRI.

Keywords: Saudi Arabia, China, New Silk Road, trade and economic cooperation, results, prospects.

Торгово-экономические связи между арабскими странами и Китаем заметно активизировались за последние два десятилетия. Стимулом для их развития послужила, в первую очередь, зависимость Китая от импорта углеводородов. Быстрый рост китайской экономики привёл к тому, что потребление нефти в стране в 2000-е годы увеличивалось ежегодно в среднем на 6,8%, тогда как темпы прироста местной добычи не превышали 1,7% в год. В абсолютных цифрах потребление жидкого топлива в КНР в 2010 г. оценивалось в 9,1 млн баррелей в сутки (б/с), однако местное производство могло удовлетворить лишь 45% этих потребностей [1].

Страны Ближнего Востока и Северной Африки, со своей стороны, были заинтересованы в расширении экспорта своих энергоносителей в Китай, а также в импорте дешёвых китайских потребительских товаров. В результате в конце нулевых годов поставки сырой нефти из арабского региона обеспечивали более 50% энергетических потребностей КНР [2]. Торговля между арабскими странами и Китаем из-за растущего спроса последнего на «чёрное золото» и увеличения поставок товаров китайского производства в рассматриваемый регион выросла с 7,8 млрд долл. в 2001 г. до 61,6 млрд долл.¹ в 2009 г, что позволило КНР занять второе место (после США) в качестве ведущего торгового партнёра арабских государств Ближнего Востока и Северной Африки. [3,4].

Новый импульс торгово-экономические связи между арабскими странами и Китаем получили после выдвижения в 2013 году председателем КНР Си Дзиньпином инициативы "The Belt and Road Initiative" (далее BRI), также известной как "The One Belt, One Road Initiative" ("Один пояс, один путь») и "The New Silk Road" («Новый шёлковый путь»), которая в настоящее время представляет собой,

пожалуй, самую крупную в мире площадку для международного бизнес-сотрудничества и включает две основные составляющие: сухопутную (the Overland Silk Road Economic Belt) и морскую (the Maritime Silk Road). Последняя, в частности, как предполагается, будет сочетать расширение морского торгового трафика путём развития портов, расположенных вдоль Индийского океана, в регионе Юго-Восточной Азии и в Европе, с созданием различных экономических коридоров. В рамках BRI планируется сооружение сети железных дорог, энергетических трубопроводов, скоростных автомагистралей, пограничных таможенных пунктов, телекоммуникационных линий, портов, аэропортов, а также строительство пятидесяти экономических зон. Большинство инфраструктурных сетей будет простирается от Восточной Азии до Европы. [5] Главные приоритеты сотрудничества изложены в «BRI White Paper» (далее в тексте «Vision and Actions») и сводятся к следующим: координация политики в сфере двусторонних торгово-экономических связей, пути улучшения экономического взаимодействия, устранение препятствий для торговли между странами-участницами, финансовая интеграция. [5,6]

Странам-членам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ),² в который входит **Саудовская Аравия**, отводится достаточно заметная роль в реализации китайской инициативы BRI. И это неслучайно. Ведь, аравийские монархии являются ведущими поставщиками сырой нефти и природного газа в Китай. Страны ССАГПЗ, в свою очередь, могут получать определённую выгоду от участия в BRI. В частности, Саудовская Аравия – главный торговый партнёр КНР на Ближнем Востоке – может сыграть важную роль в осуществлении проектов, планируемых в рамках «One Belt, One Road».

Китай рассматривает Саудовскую Аравию в качестве основного драйвера развития региона Ближнего Востока и Северной Африки. Так, открытие в Эр-Рияде в 2015 г. филиала Промышленного и коммерческого банка КНР (the Industrial and Commercial Bank of China – ICBC), как полагает руководство королевства, поможет расширить приток иностранных инвестиций в страну, что весьма значимо для успеха саудовской стратегической программы Vision 2030. [5] Важно подчеркнуть, что эта финансовая структура стала первым китайским банком в Саудовской Аравии, который обслуживает не только корпоративных, но и частных клиентов.

Подписанное в 2019 г. соглашение между Китаем и Саудовской Аравией предусматривает, в частности, строительство в КНР нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса, что отвечает задачам новой стратегии Национальной нефтяной компании страны – «Сауди Арамко» (Saudi Aramco), которая заключается в расширении её деятельности за пределами королевства. Нефтеперерабатывающий завод должен быть построен в китайской провинции Лиаонинг (Liaoning), в которую китайское руководство стремится привлечь инвестиции, поскольку её развитие в 2010-е годы отставало от темпов роста других регионов страны. [7,8]

В течение последних тридцати лет торгово-экономические связи между Саудовской Аравией и Китаем заметно активизировались, что подтвердило подписание Соглашения о всестороннем стратегическом партнёрстве (The Comprehensive strategic partnership – CSP) между двумя странами во время визита в 2016 г. президента Си в Эр-Рияд. Геостратегическая локация королевства в сочетании с амбициозной программой развития Saudi Arabia Vision 2030 делает его важным партнёром Китая в рамках BRI инициативы.

Саудовская Аравия – крупное арабское государство, которое занимает почти 80% Аравийского полуострова. Она является единственной страной, имеющей прибрежный доступ как к Персидскому заливу, так и к Красному морю. Принимая во внимание, что морской трафик через Ормузский и Баб-эль-Мандебский проливы бывает достаточно напряжённым, это создаёт проблемы для глобальных энергетических рынков, Саудовская Аравия может стать альтернативным транзитным путём через полуостров в случае, если доступ к этим проливам будет ограничен или закрыт. Кроме того, королевство расположено в центре ближневосточного региона и граничит с восемью государствами, что обеспечивает ему важную роль в решении многих региональных проблем.

Саудовская Аравия имеет важное значение для Китая также во многом потому, что она является одним из крупнейших производителей сырой нефти в мире. Королевство по подтверждённым запасам этого углеводорода занимает второе место в мире, они равняются 267 млрд баррелей, то есть 18% глобальных нефтяных запасов. [9] В 2018 г. Саудовская Аравия производила в среднем 10,3 млн баррелей сырой нефти в сутки. [9] В то же время она в состоянии увеличить свои мощности по добыче «чёрного золота» на 2,2 млн б/с. [10] В 2019 году на королевство приходилось 14% китайского импорта сырой нефти, или 1802,8 тыс. б/с. [11] Несмотря на экономические последствия пандемии COVID-19, ввоз саудовской нефти в Китай в течение первого квартала 2020 г. (хотя немного снизился) продолжал оставаться на довольно высоком уровне – 1,77 млн б/с.[12]

Расширение торгово-экономических связей помогает Саудовской Аравии решать серьёзные внутренние и международные проблемы королевства. Так, Китай является важным партнёром как с точки зрения импорта саудовской нефти в обозримой перспективе, так и источником инвестиций в проекты, планируемые стратегической программой Saudi Vision 2030. Современные и прогнозируемые энергетические потребности КНР делают её привлекательным рынком для Саудовской Аравии, однако партнёрство между двумя странами не ограничивается нефтяной сферой, оно включает, в частности, саудовские инвестиции в китайскую энергетическую инфраструктуру. Президент Saudi Aramco сформулировал стратегию компании по отношению к Китаю следующим образом: помимо связей в рамках покупатель-продавец, стать инвестором, вкладывающим весомые финан-

совые средства в экономический рост и развитие КНР. [13] Это подтверждается, например, подписанием Меморандума о взаимопонимании (the Memorandum of Understanding – MoU) в 2019 г. между Saudi Aramco и Norinco (China), который предусматривает создание совместной компании для строительства нефтеперерабатывающего завода стоимостью 10 млрд долл., а также нефтехимического предприятия в китайской провинции Лиаонинг (Liaoning). Кроме того, согласно MoU, планируется формирование бизнес-структур в области розничной торговли топливом в Китае. [14]

Компания Saudi Aramco в 2019 г. подтвердила сделку с руководством китайской свободной зоны Zhejiang Free Trade Zone на покупку 9% пакета миноритарных акционеров местного нефтеперерабатывающего завода в Lhoushan мощностью 800 тыс. б/с. Данная сделка также включает соглашение о долгосрочных поставках и использовании хранилища сырой нефти Zhejiang Petrochemical's crude oil storage с целью обслуживания компанией азиатских рынков. [15] Таким образом, торгово-экономические связи с Китаем дают королевству расширить свои экспортные рынки.

Совпадение задач, поставленных в двух стратегиях – китайской BRI и Saudi Vision 2030, создаёт дополнительные стимулы для углубления экономического сотрудничества. Новая программа развития Эр-Рияда является очередной попыткой построить более диверсифицированную экономику вместо существующей рентной модели, опирающейся главным образом на единственный ресурс – сырую нефть. Эксперты компании McKinsey опубликовали в 2015 г. доклад «Saudi Arabia Beyond Oil: The Investment and Productivity Transformation», в котором выделили следующие восемь приоритетных секторов для вложения инвестиций: 1) добывающая промышленность и металлургия; 2) нефтехимия;

3) обрабатывающая промышленность; 4) розничная и оптовая торговля; 5) туризм; 6) здравоохранение; 7) финансы; 8) строительство. [16] Реализация этой важнейшей задачи, безусловно, потребует массивных вливаний прямых иностранных инвестиций и создания совместных предприятий с иностранными компаниями, в том числе и с китайскими. В результате к 2030 г. королевство могло бы создать 6 млн новых рабочих мест, что позволило бы существенно снизить опору на государственную занятость. [17]

В этой связи следует отметить, что Китай в последние годы был особенно активен в области цифровизации саудовской экономики. Так, китайская компания Huawei подписала несколько MoUs с министерствами королевства, предусматривающих расширение возможностей страны в цифровой трансформации, в частности, по развитию так называемых умных (smart): городов, логистики, образования, трафика, дорог, сетей, системы безопасности. Huawei, например, заключила с саудовской компанией ACWA Power меморандум о взаимопонимании, в кото-

ром планируется развивать сотрудничество в сфере искусственного интеллекта и «больших массивов данных» (big data). [18]

Пять основных приоритетов сотрудничества, выделенных в «Vision and Actions» для Саудовской Аравии и её соседних аравийских монархий стали средством, с помощью которого Китай постепенно трансформируется из достаточно маргинального государства в крупную региональную державу (extra-regional power). [19] В указанном документе содержится призыв к партнёрам по BRI «к полной координации их стратегий экономического развития». [20] Совпадение интересов между Саудовской Аравией и Китаем в рамках реализации Saudi Vision 2030 и BRI инициативы играет важную роль в углублении их двустороннего сотрудничества. При этом необходимо подчеркнуть, что соглашения о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве являются самым высоким уровнем межгосударственных связей в китайской иерархии дипломатических отношений, в соответствии с которым государства-партнёры принимают на себя обязательство «полного осуществления сотрудничества в региональных и международных делах». [21]

В сфере торгово-экономических отношений между Саудовской Аравией и Китаем в 2017-2019 гг. было заключено значительное число сделок приблизительно на 135 млрд долл. [22,23] Уместно напомнить, что китайские компании были вовлечены в ряд крупных транспортных и инфраструктурных проектов в королевстве с 2007 г., когда между двумя государствами был подписан Меморандум о взаимопонимании, разрешающий фирмам КНР напрямую участвовать в тендерах в Саудовской Аравии вместо того, чтобы действовать лишь в качестве субподрядчиков. К 2013 г. в королевстве в реализации проектов с оценочной стоимостью в 18 млрд долл. участвовали уже более 140 китайских компаний. [24] Эти проекты включали строительство компанией China Railway Construction Company скоростной дорожной магистрали Мекка-Медина-Джидда для транспортировки паломников, осуществляющих хадж к святым местам; крупнейшей на Ближнем Востоке электростанции севернее Джидды, а также совместный проект между Saudi Aramco и Sinopec по сооружению нефтеперерабатывающего завода в Янбу (Yanbu), стоимость которого оценивалась в 12 млрд долл. [25]

В рамках BRI китайские фирмы продолжили своё участие в строительстве саудовских объектов и в первую очередь в энергетическом секторе. В 2016 г. саудовское правительство объявило о своих планах строительства двух коммерческих ядерных реакторов. Согласно сообщениям в средствах массовой информации, китайские компании принимали участие в тендере на реализацию этого проекта. [26] В 2017 г. Saudi Technology Development Co и China Nuclear Engineering Group Corporation подписали Меморандум о взаимопонимании относительно проекта обессоливания морской воды с помощью ядерных реакторов, работающих на охлаждённом газе (gas-cooled вместо oil-fueled).

Китай выбрал Jazan City, расположенный на Юго-восточном побережье Саудовской Аравии, в качестве места расположения одного из четырёх планируемых промышленных парков, а компания Guagzou's Pan'Asia PET Resin Co (производитель полиэтилена и терефталата) инвестировала 3,8 млрд долл. в построенный в этом парке нефтехимический завод. [27] Данные проекты, учитывая активизацию китайско-саудовских торгово-экономических связей в последние годы, наряду с локацией Jazan City вблизи Аравийского и Средиземного морей, играют важную роль в рамках BRI.

Китай является самым крупным торговым партнёром Саудовской Аравии с 2014 г., а королевство, в свою очередь, стало крупнейшим ближневосточным партнёром КНР. Нефтяной экспорт Саудовской Аравии, на который приходится около 90% бюджетных доходов и экспортных поступлений [28], делает торговые связи королевства с импортёрами «черного золота» главной составляющей его экономики. При этом стоимость саудовского экспорта в Китай постоянно превышает импорт из этой страны. Саудовская Аравия ввозит из Китая электронику, машины и оборудование, строительные и промышленные материалы, а также широкий ассортимент потребительских товаров. В то же время около 97% саудовского экспорта в КНР приходится на сырую нефть и нефтепродукты. [28]

Таблица 1

Торговля между Китаем и Саудовской Аравией

(2005-2019 гг., млрд долл. США)

Годы	Импорт КНР	Экспорт КНР	Товарооборот
2005	12,3	3,8	16,1
2006	15,1	5,1	20,2
2007	31,6	8,8	40,4
2008	52,6	12,4	65,0
2009	28,9	10,7	39,6
2010	38,9	12,3	51,2
2011	57,5	17,1	74,6
2012	64,8	19,6	84,4
2013	61,8	20,8	82,6
2014	57,3	23,1	80,4
2015	33,2	24,6	57,8
2016	27,2	20,1	47,3
2017	25,8	19,7	45,5
2018	38,4	21,0	59,4
2019	47,6	25,3	72,9

Источник: Direction of Trade. Direct of Trade by Country Statistics. International Monetary Fund. 2006-2020.

Как показывают данные, представленные в таблице, товарооборот между Саудовской Аравией и Китаем в 2005-2019 гг. вырос в 4,5 раза. В то же время в доку-

менте «Vision and Actions» содержится призыв к государствам-партнёрам по BRI «расширять торговые отношения, улучшать структуру и баланс торговли, осваивать новые сферы торгового обмена». [30]

С 2016 г. Китай является крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций на Ближнем Востоке, что напрямую связано с продвижением в регионе проектов в рамках BRI. Важно при этом отметить, что особую активность в получении китайских контрактов и инвестиций проявляла Саудовская Аравия. В 2005-2019 гг. общая стоимость контрактов и инвестиций Китая в ряд секторов экономики королевства, включая сельское хозяйство, химическую промышленность, логистику и коммунальное хозяйство составила 37,55 млрд долл. [31]

Что касается сотрудничества с финансовыми институтами Китая, то Саудовская Аравия заметно отстаёт от других стран ССАГПЗ (в частности, ОАЭ, Катара и Кувейта). Так, в королевстве действует лишь один филиал крупнейшего китайского банка ICBC в Эр-Рияде. С другой стороны, одним из путей, обладающим потенциалом для расширения китайско-саудовского сотрудничества в финансовой сфере, представляется более активное использование в двусторонних экономических связях китайской валюты – China's renminbi (RMB). Другое её название – Chinese yuan renminbi, что требует определённых пояснений. Последний вариант, по сути, означает, что национальная денежная единица КНР – юань имеет второе наименование, а именно: ренминби. При этом юань является денежной единицей, применяемой при расчётах в сфере экономики и финансовой системы КНР. В то же время ренминби – это официальное название китайской валюты, которая используется в международных расчётах. В октябре 2016 г. ренминби была добавлена к пяти наиболее используемым в международной торговле валютам. [32,33]

Саудовское правительство в последние годы рассматривало возможности расширения использования RMB для решения ряда экономических проблем страны. Так, например, в 2017 г. дискутировалась идея о выпуске «Panda bonds», деноминированных в ренминби в качестве средства диверсификации саудовского государственного долга. [34] В этой связи важно отметить, что из-за низких нефтяных цен королевство столкнулось с существенным дефицитом бюджета, что привело к образованию задолженности, превышающей 80 млрд долл., по данным на конец 2018 г. В результате Саудовская Аравия разместила в последние годы ценные бумаги на более чем 60 млрд долл. на международных финансовых рынках. [35] Саудовское правительство также планировало использовать RMB при расчётах по контрактам, заключённым с китайскими фирмами на осуществление проектов, предусмотренных программой Saudi Vision 2030. [36] Однако, пока королевство опасается продавать свою нефть за другую валюту, кроме долларов США. [37]

СНОСКИ:

¹ Здесь и далее имеются ввиду доллары США.

² В эту региональную организацию входят следующие шесть стран: Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. A growing dependency. Middle East Economic Digest (MEED) London. 12-18 August 2011.

2. Ibid, 2011

3. A shift eastwards. Middle East Economic Digest (MEED). London. January 2011.

4. The risk from China's slowdown. Middle East Economic Digest (MEED). London. 27 January-2 February 2012.

5. Chatzky A., McBride J. China Massive Belt and Road Initiative. Council on Foreign Relations, 28 January 2020. https://www.cfr.org/*backgrounder/chinas-massive-belt-and-road-initiative.

6. China: Belt and Road project to Encompass 18 Arab Countries. Tele Sur, 13 July 2019. <https://www.telesurenglish.net/news/China-Belt-and-Road-Project-to-Encompass-18-Arab-Countries-20190713-0004.html>.

7. Devonshire-Ellis C. China's Belt & Road Initiative in the Middle East. Silk Road Briefing. 21 June 2019. <https://www.silkroadbriefing.com/news/2019/06/21/chinas-belt-and-road-initiative-in-the-middle-east>.

8. Shepard W. How China is Losing Support for its Belt and Road Initiative. Forbes. 28 February 2020. <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2020/02/28/how-china-is-losing-support-for-its-belt-and-road-initiative/#60112c532199>.

9. Cafiero G., Wagner D. What the Gulf States Think of "One Belt, One Road". The Diplomat. May 24, 2017. <https://thediplomat.com/2017/05/what-the-gulf-states-think-of-one-belt-one-road>.

10. Standaert M. Saudi Arabia strikes \$ 10 billion China deal. Al-Jazeera. 22 February 2019. [https://www.aljazeera.com/economy/2019/2/22/saudi-arabia-strikes-\\$10-bn-china-deal](https://www.aljazeera.com/economy/2019/2/22/saudi-arabia-strikes-$10-bn-china-deal).

11. The Organization of the Petroleum Exporting Countries. Continually updated. Saudi Arabia. https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/169.htm.

12. The Energy Information Administration. 2017. Saudi Arabia country analysis brief. <http://www.eia.gov/beta/international/analysis.php?iso=SAU>

13. Turak N. Saudi Arabia is dramatically changing its oil exports to China and the U.S. CNBC. 15 August 2019. <https://www.cnbc.com/2019/08/15/saudi-arabia-dramatically-changing-its-oil-exports-to-china-and-the-us.html>.

14. Zhou O. China's March crude imports from top supplier Saudi Arabia down 1.6% on year. SP Global. 28 April 2020. <https://www.spglobal.com/platts/en/market-in-sights/latest-news/oil/Oil-crude-imports-from-top-supplier-saudi-arabia-down-1.6-on-year>

15. Zheng X. Saudi Aramco places big bets on China. China Daily. 28 April 2020. <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/03/WS5ca41007a3104842260b4211.html>.

16. Fulton J. Situating Saudi Arabia in China's Belt and Road Initiative. 15 September 2020. Asian Politics & Policy. <https://www.researchgate.net/publication/344179172/Situating-Saudi-Arabia-in-Chinas-Belt-and-Road-Initiative>

17. Ibid, 2020.
18. El Gamal R., Chen A., Min Z. Saudi Aramco shifts strategy in China to boost oil sales. Reuters. 16 March 2019. <https://af.reuters.com/article/commodities/News/idAFL5N20R1A8>.
19. Paraskova T. Saudi Aramco boosts oil investment in China's downstream. Oilprice.com. 5 September 2019. <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Saudi-Aramco-Boosts-Oil-Investment-in-Chinas-Downstream.html#>.
20. Huawei signs 5 MoUs with Saudi Industries to develop ICT infrastructure. Telecom Review. 20 March 2019. <https://www.telecomreview.com/index.php/articles/telecom-vendors/2936-huawei-signs-5-mous-with-saudi-ministries-to-develop-ict-infrastructure>.
21. Fulton J. China's relations with the Gulf Monarchies. London: Routledge. 2019.
22. Vision and Actions on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st- Century Maritime Silk Road. National Development and Reform Commission. Peoples Republic of China. 2015. http://en.ndrc.gov.cn/201503/t20150330_669367.html.
23. Striver G. China's partnership diplomacy: International Alignment based on interests of ideology. The Chinese Journal of International Politics. 2017,10(1), pp.31-65.
24. Blanchard B. China, Saudi Arabia eye \$ 65 billion in Deals as king visits. Reuters. March 16, 2017. <https://www.reuters.com/article/us-saudi-arabia-asia-china/china-saudi-arabia-eye-65-billion-in-deals-as-king-visits-idUSKBN16NOG9>.
25. Paraskova T. Saudi Aramco boosts oil investment in China's downstream. Oilprice.com. 5 September 2019. Pp. 102, 103. <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Saudi-Aramco-Boosts-Oil-Investment-In-Chinas-Downstream.html#>
26. Blanchard B. Saudi Arabia strikes \$ 10 billion China deal, talks de-radicalization with Xi. Reuters. 22 February 2019. <https://www.reuters.com/article/us-asia-saudi-china/saudi-arabia-strikes-10-billion-china-deal-talks-de-radicalization-with-xi>.
27. Li Ch. China marching ahead with full confidence. Arab News. October 1, 2013. <https://www.arabnews.com/news/466320>.
28. Habboush M. Saudi Arabia is getting ready for its first Nuclear power deals. Bloomberg. 15 January 2018. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-15/saudi-arabia-seen-awarding-nuclear-reactor-contracts-in-december>.
29. Ibid, 2018.
30. Huawei signs 5 MoUs with Saudi ministries to develop ICT infrastructure. Telecom Review. 20 March 2019. <https://www.telecomreview.com/index.php/articles/telecom-vendors/2936-huawei-signs-5-mous-with-saudi-ministries-to-develop-ict-infrastructure>.
31. Li W. Pan-Asia's Saudi project to break ground next March. China Daily. June 27, 2017. http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/27/content_29896950.htm
32. Chatham House Resource Trade. Earth. Continually Updated. <https://reresourcetrade.earth>.
33. American Enterprise Institute. Continually updated. China Global Investment Tracker. <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker>.
34. Kenton W. Advanced Forex Trading Concepts. Investopedia Trading. Forex Trading Strategy & Education. 26 January 2021. <https://www.investopedia.com/Terms/forex/c/ny-china-yuan-renminbi.asp>.

35. <https://brooking.edu/blog/brookings-now/2015/08/19/what-is-the-difference-between-the-renminbi-and-the-yuan?The-answer-to-this-and-other-Questions-in-renminbi-internationalization>.

36. Shamseddine R., Paul K. Saudis may seek funding in Chinese Yuan. Reuters. August 24, 2017. <https://www.reuters.com/article/us-saudi-china/Saudis-may-seek-funding-in-chinese-yuan-idUSKCN18413R>.

37. Kalin S., Marwa R. Saudi Arabia to issue \$ 3 billion-\$ 5 billion in International Sukuk by third quarter – DMO chief. Reuters. May 2, 2019. <https://www.reuters.com/article/us-saudi-debt-exclusive/exclusive-saudi-arabia-to-issue-3-billion-5-billion-in-international-Sukuk-by-third-quarter-dmo-chief-idUSKCN1S80RB>.

БИБЛИОГРАФИЯ:

American Enterprise Institute. Continually updated. China Global Investment Tracker. <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker>.

Blanchard B. Saudi Arabia strikes \$ 10 billion China deal, talks de-radicalization with Xi. Reuters. 22 February 2019. <https://www.reuters.com/article/us-asia-saudi-china/saudi-arabia-strikes-10-billion-china-deal-talks-de-radicalization-with-Xi>.

China: Belt and Road project to Encompass 18 Arab Countries. *Tele Sur*, 13 July 2019, <https://www.telesurenglish.net/news/China-Belt-and-Road-Project-to-Encompass-18-Arab-Countries-20190713-0004.html>.

Devonshire-Ellis C. China's Belt & Road Initiative in the Middle East, Silk Road Briefing, 21 June 2019, <https://www.silkroadbriefing.com/news/2019/06/21/chinas-belt-and-road-initiative-in-the-middle-east>.

EL Gamal R., Chen A., Min Z. Saudi Aramco shifts strategy in China to boost oil sales. Reuters. 14 March 2019. <https://af.reuters.com/article/commodities/News/idAFL5N20R1A8>.

Fulton J. China's relations with the Gulf Monarchies. *London: Routledge*. 2019.

Habboush M. Saudi Arabia is getting ready for its first nuclear power deals. *Bloomberg*. 15 January 2018. <https://www.dloomberg.com/news/articles/2018-01-15/saudi-arabia-seen-awarding-nuclear-reactor-contracts-in-december>.

Huawei signs 5 MoUs with Saudi ministries to develop ICT infrastructure. *Telecom Review*. 20 March 2019. <https://www.telecomreview.com/index.php/articles/telecom-vendors/2936-huawei-signs-5-mous-with-saudi-ministries-to-develop-ict-infrastructure>.

Kalin S., Marwa R. Saudi Arabia to issue \$ 3 billion- \$ 5 billion in international Sukuk by third quarter – DMO chief. Reuters. May 2, 2019. <https://www.reuters.com/article/us-saudi-debt-exclusive/exclusive-saudi-arabia-to-issue-3-billion-5-billion-in-international-Sukuk-by-third-quarter-dmo-chief-idUSKCN1S80RB>.

The Organization of the Petroleum Exporting Countries. Continually updated. Saudi Arabia. https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/169.htm.

Paraskova T. Saudi Aramco boosts oil investment in China's downstream. *Oilprice.com*. 5 September 2019. <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Saudi-Aramco-Boosts-Oil-Investment-In-Chinas-Downstream.html#>.

Shepard W. How China is Losing Support for its Belt and Road Initiative. *Forbes*, 28 February 2020, <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2020/02/28/how-beijing-is-losing-support-for-its-belt-and-road-initiative/#60112c532199>.

Standaert M. Saudi Arabia strikes \$ 10 bn China deal. *Al-Jazeera*. 22 February 2019. [https://www.aljazeera.com/economy//2019/2/22/saudi-arabia-strikes-\\$10-bn-china-deal](https://www.aljazeera.com/economy//2019/2/22/saudi-arabia-strikes-$10-bn-china-deal).

Turak N. Saudi Arabia is dramatically changing its oil exports to China and the U.S. *CNBC*. 15 August 2019. <https://www.cnbc.com/2019/08/15/saudi-arabia-dramatically-changing-its-oil-exports-to-china-and-the-us.html>.

Zheng X. Saudi Aramco places big bets on China. *China Daily*. 28 April 2020. <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/03/WS5ca41007a3104842260b4211.html>.

Zhou O. China's March crude imports from top supplier Saudi Arabia down 1.6% on year. *SP Global*. 28 April 2020. <https://www.spglobal.com/platts/en/market-in-sights/latest-news/oil/oil-crude-imports-from-top-supplier-saudi-arabia-down-1.6-on-year>.

